

«Утверждаю»
Зам.директора Института
всебобщей истории РАН
д.и.н. М.А.Липкин

10.12.2014 № 14104-2153/712
На № 14/11-03 с 15.10.14

Отзыв о диссертации Буйновой Кристины Романовны «Русские путешественники в Латинской Америке в XIX – первой трети XX вв.: эволюция представлений», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Диссертационное исследование Кристины Романовны Буйновой посвящено интересной и слабо изученной в историографии теме – образу Латинской Америки, созданному в текстах русских путешественников, начиная с первых путешествий и вплоть до начала 1930-х гг., эпохи консолидации сталинской системы, резко ограничившей возможности заграничных путешествий для советских граждан. «Продление» хронологической границы исследования за пределы дореволюционной истории России представляет автору интересные исследовательские возможности, на которые следовало бы дополнительно обратить внимание читателя во введении.

В диссертационной работе привлечен возможно наиболее широкий круг источников – как все опубликованные источники, так и архивные – не только из РГБ, РГАЛИ, но также из еще недостаточно оцененных исследователями хранилищ Российской академии наук (Санкт-Петербургский филиал), Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры), Музея антропологии

Московского Университета. Использованы и фонды латиноамериканских архивов. К сожалению, автор не использует ценную пятитомную публикацию источников «Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX вв.» (М., 1984–2010).

К сожалению, не вполне представителен использованный автором корпус исследовательской литературы. В частности, только один раз в сноске на с. 114 автор упоминает книгу Л.Ю. Слезкина «Россия и война за независимость в Испанской Америке» (М., 1964) – единственную, между прочим, отечественную монографию по этой теме (в целом в мировой литературе по этому сюжету существует также книга Рассела Бартли). Не привлечена растущая литература об эмигрантских диаспорах, тогда как сама тема эмиграции из Российской империи в Латинскую Америку автором в исследовании поставлена.

Автор не использовал в своем исследовании растущий корпус литературы по изучению образов «Другого» («имагология»), а также так называемых постколониальных исследований. В первую очередь, речь идет о работах Цветана Тодорова, Эдварда Саида, Номи Баба, Ивэра Нойманна. В отечественной литературе подобный подход развивает, в частности, В.И. Журавлева. С выводами этих авторов и расстановкой ими исследовательских акцентов можно соглашаться, спорить или опровергать, но нельзя о них не знать. Знакомство с таким исследовательским инструментарием безусловно обогатило бы работу, авторский взгляд на источники, тем более, что автор в своей работе – вполне в духе имагологических исследований – стремится доказать, что взгляд русских путешественников на Латинскую Америку – это, в первую очередь, взгляд на самих себя (в частности, с. 166).

На с. 105–106 автор делает важный промежуточный вывод: образы Латинской Америки испытали влияние «черной легенды», Просвещения, эволюционизма, который стал «научным» оправданием расизма и социал-дарвинизма, и наконец – левых идей и марксизма. Часто взгляд на Латинскую Америку определялся отношением автора к дихотомии «добрый

дикарь» (*bon sauvage*) – «цивилизаторская миссия» (и даже «бремя белого человека», в первую очередь – англо-сакса). Важно было бы понять, в какой степени так сформированные образы Латинской Америки являются собственно русскими – или же путешественники повторяли (или самостоятельно приходили) к наблюдениям и выводам, схожим с теми, что мы находим в текстах британских, французских, немецких авторов. Некоторые безусловно русские темы, впрочем, очевидны: например, понятно, что созданные путешественниками образы рабства служили опосредованной критикой крепостничества; К.Р. Буйнова также верно показывает, как образы как «великой», так и «дикой» России в глазах латиноамериканцев были созданы самими русскими путешественниками.

Автором прослежена эволюция жанров русского повествования о Южной Америке. В будущем важно было бы сравнить эту эволюцию с историей путешествий подданных Российской империи в другие страны.

Интересно замечание об использовании термина «революция» в отношении событий в Латинской Америке после обретения ею независимости (с. 105–106). Ценно наблюдение об использовании русскими авторами при описании коренного населения стран понятий «мексиканцы», «перуанцы» и т.д. Это заслуживает дополнительного внимания в контексте изучения истории складывания латиноамериканских наций, если учесть наследие кастовой системы в Испанской и Португальской Америке (с. 86–87).

Сама природа избранной автором темы диктует обращение, с одной стороны, к индивидуальной психологии (автор говорит об этом на с. 86), так и, с другой стороны, к истории коллективных представлений (дискурсов). В этом состоит трудность исследования – представляется, что многие из широких авторских обобщений, сделанных на основании отдельных высказываний путешественников, не совсем точны. Надо также подчеркнуть, что само количество путешественников, их путешествий и соответственно

текстов о них не столь велико, чтобы стать объектом статистического анализа, к которому прибегает автор.

В диссертационном исследовании, выполненном в столь широких хронологических рамках, недостаточно подчеркивается изменчивость латиноамериканских обществ, которые подчас предстают в тексте чем-то монолитным и застывшим (с. 85). Но за XIX в. – начало XX вв. сильно изменилась и Латинская Америка, и весь мир, что показано, в частности, в обобщающих трудах Кристофера Бэйли (C.A. Bailey) и Юргена Остерхаммеля (J. Osterhammel), а также – пусть об этом труде автор еще не мог знать – в подготовленном к печати Институтом всеобщей истории РАН V томе «Всемирной истории».

Авторский язык не только публицистичен, что само по себе не изъян, но часто неточен. Видимо, Великие реформы автор описывает как «накал страстей и развитие новой политической культуры в России». На с. 140 он пишет об эмигрантах из Российской империи – «видимо, вдали от родины традиционно ущемленным в правах членам российского общества было приятнее считать себя экспатриантами, а не безродными космополитами». Но речь в этом месте идет почти исключительно о русских немцах-меннонитах, которые никогда не были ущемлены в правах, но как пацифисты уезжали после реформ Д.А. Миллютина, создавших в Российской империи систему военного призыва. Антонио Лопес де Санта-Анна не «превратил империю в республику» (с. 110), поскольку ко времени его прихода к власти в 1833 г. республиканский строй существовал в Мексике уже десять лет.

В работе есть места, которые явно требуют дополнительного разъяснения. Так, автор пишет о «весыма подробном и очень толково составленном», по словам одного из путешественников, С.Д. Протопопова, американском гиде Скрайбнера по Мексике конца XIX века. Видимо, пользовался этим путеводителем и другой путешественник – А. Н. Краснов. Скрайбнер – конечно, не автор, а издательство Scribner's. В наши дни, когда лучшие библиотеки мира имеют доступные электронные каталоги, нетрудно

определить, что это за путеводитель: речь идет о следующей книге: Thomas A. Janvier (1849–1913), *The Mexican Guide*, N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1886, 1890. Эта книга даже оцифрована, так что даже если она отсутствует в московских библиотеках, нетрудно сверить сочинения русских путешественников о Мексике конца XIX – начала XX вв. с книгой Жаньвера: вполне возможно, что некоторые оценки и описания заимствованы из нее.

На с. 71 К.Р. Буйнова пишет о том, как одноклассник А.С. Пушкина Ф.Ф. Матюшкин писал о нездоровом климате тропиков. Это понятно, ведь тропические эпидемии были страшным бичом морских экспедиций, но Матюшкин, как и все его современники, еще не знал о причине эпидемий – микроорганизмах, потому вслед еще за Аристотелем писал о вредном «климате». Автор комментирует: «Это мнение, разделяемое равно и другими путешественниками, в сочетании с размышлениями о судьбах черных рабов приводило к интересному наблюдению: “никакой другой народ, кроме негров, не в состоянии бы перенести в столь жарком климате все тяжкие работы”». Все верно – африканцы могли обладать унаследованным иммунитетом ко многим тропическим болезням, часть из которых как раз и была завезена в Новый Свет с потоком работорговли.

По словам автора, Ф. П. Литке уверяли, что «из природных жителей Бразилии есть поколения, питающиеся человеческим мясом» (с. 84). Но каннибализм и стал известен европейцам после открытия Бразилии. В частности, бразильские каннибалы изображены на огромном хранящемся во Французской национальной библиотеке в Париже глобусе работы венецианца Пьетро Коронелли – подарке Людовику XIV 1683 г.

Автор на основании обширного чтения записок путешественников о Латинской Америке определил, когда в русском языке «появилось новое слово: турист» (с. 163). Здесь необходимо было бы проверить появление слова по Национальному корпусу русского языка – исследовательскому инструменту, без которого подобные исследования понятий в наши дни невозможны.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку хорошо фундированной работы К. Р. Буйновой. Диссертация вносит вклад в изучение российско-латиноамериканских связей; выводы автора обоснованы и соответствуют поставленным целям и задачам. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его в научной и преподавательской практике, в частности в составлении лекционных курсов и учебных пособий для высшей школы.

Автореферат полностью соответствует структуре и содержанию диссертации. Основные положения диссертационного исследования прошли соответствующую аprobацию и изложены в ряде научных публикаций, включая статьи в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Таким образом, диссертация Кристины Романовны Буйновой соответствует требованиям ВАК, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 (отечественная история).

Отзыв составлен старшим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН, кандидатом исторических наук А. А. Исэровым

Отзыв утвержден на заседании Центра североамериканских исследований ИВИ РАН. Протокол №23 от 10.12 2014 г.

Руководитель Центра североамериканских исследований
Института всеобщей истории РАН
д.и.н., профессор

Согрин
Б.В. Согрин

Подпись *Согрин* В.В.
удостоверяю:
Заведующий отделом кадров
ИВИ РАН

